

Психометрические свойства русскоязычной версии шкалы страсти к делу Р. Валлеранда

ЗОЛОТАРЕВА Алёна Анатольевна

ORCID 0000-0002-5724-2882

МАРЧУК Лариса Андреевна

ЛЕБЕДЕВА Анна Александровна

ORCID 0000-0002-5919-5338

ФАМ Анна Хунговна

ORCID 0000-0002-3523-6705

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ЯРКИН Антон Викторович

Научно-образовательный центр «Регион здоровья», Тюмень, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты двух исследований, ставших первыми эмпирическими работами по изучению феномена страсти к делу в России. *Целью исследования 1* была адаптация русскоязычной версии шкалы страсти к делу Р. Валлеранда. В исследовании приняли участие 659 взрослых респондентов со стажем профессиональной деятельности от нескольких дней до 48 лет. *Результаты* этого исследования показали, что русскоязычная версия шкалы страсти имеет двухфакторную структуру, соответствующую оригинальной версии шкалы и позволяющую диагностировать два типа страсти — гармоничную и одержимую. Обе субшкалы демонстрировали высокие показатели коэффициента α -Кронбаха, что подтверждает внутреннюю надёжность диагностического инструмента, а также предсказывали позитивный и негативный аффект, автономную и контролируруемую профессиональную мотивацию, удовлетворённость работой и жизнью, что свидетельствует в пользу конвергентной и критериальной валидности адаптированной шкалы. *Целью исследования 2* была апробация русскоязычной версии шкалы страсти за счёт изучения связей между страстью к делу и самооценкой здоровья у лиц, занимающихся зимним плаванием. В исследовании приняли участие 115 респондентов юношеского и взрослого возраста с опытом зимнего плавания от трёх месяцев до 56 лет. По результатам этого исследования было обнаружено, что гармоничная страсть является позитивным, а одержимая страсть — негативным предиктором самооценки физического, психологического и духовного здоровья. Кроме того, одержимая страсть негативно предсказывает психическое здоровье. *Выводы.* Проведённые исследования позволили сделать два основных вывода. Во-первых, русскоязычная версия шкалы страсти надёжна, валидна и может быть рекомендована для диагностики гармоничной и одержимой страсти у русскоязычных респондентов. Во-вторых, страсть к делу у людей, занимающихся зимним плаванием, частично предсказывает самооценку здоровья, что может быть использовано в диагностических и консультационных целях при работе с данной категорией.

Ключевые слова: шкала страсти; гармоничная страсть; одержимая страсть; самооценка здоровья; зимнее плавание; качество жизни.

DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-1-51-69

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

E-mail: azolotareva@hse.ru

Введение

В традиционных философских и теологических трактатах понятие «страсть» (от лат. *passio* — страсть, страдание) отождествлялось с душевными и физическими страданиями человека. Лишь в начале 2000-х годов канадским психологом Р. Валлерандом было предложено новое понимание страсти как «сильной склонности к деятельности, которая нравится людям и соответствует их идентичности, которую они считают важной и в которую они вкладывают время и энергию» (Vallerand et al., 2003, p. 756). Страсть, таким образом, связана с мотивацией, определяемой, в самом общем виде, как «гипотетический конструкт, используемый для описания внутренних и/или внешних сил, которые отвечают за инициацию, направление, интенсивность и постоянство поведения» (Vallerand, 2012, p. 42).

Автор концепции страсти разделяет организмический метатеоретический подход к мотивации, развиваемый позитивными психологами (Seligman, Csikszentmihalyi, 2000) и авторами теории самодетерминации (Deci, Ryan, 2000), согласно которому индивид, будучи активным организмом, стремится к эффективному взаимодействию со средой в надежде на рост личности и проживание осмысленной жизни (Vallerand, 2012). После череды проб и ошибок человек начинает отдавать предпочтение определённым видам деятельности (в особенности приятным), лишь малая часть которых также воспринимается субъектом как осмысленная и соотносящаяся с тем, как он видит сам себя — что приводит к формированию особой связи между субъектом и деятельностью. Деятельность, не только приятная и осмысленная, но и соответствующая идентичности личности, становится объектом её страсти (Mageau et al., 2009). Данный подход к мотивации, в центре которого оказываются именно специфические отношения между субъектом и конкретной деятельностью, является принципиально новым для современной психологии.

Принципиальное отличие страсти от феномена внутренней мотивации личности, рассматриваемого в рамках теории самодетерминации (Deci, Ryan, 2000), заключается в том, что деятельность, будучи предметом страсти, не просто является приятной и интересной (что соответствует полюсу внутренней мотивации), но и включается в более широкий жизненный контекст. Она воспринимается как осмысленная и соответствующая представлению человека о самом себе и является постоянной и неотъемлемой частью его жизни. Согласно подходу Р. Валлеранда, регулярная вовлечённость в подобную деятельность приводит к получению периодической порции счастья, что оказывает сильное влияние на психологическое функционирование людей (Vallerand, 2010).

Новое понимание страсти легло в основу дуалистической модели, разграничивающей *гармоничную страсть*, или относящуюся к автономной интернализации деятельности, при которой люди по своим внутренним желаниям и побуждениям выбирают привлекательные для себя занятия, и *одержимую страсть*, или касающуюся контролируемой интернализации деятельности, при которой люди испытывают некое довлеющее побуждение для участия в привлекательных занятиях.

За два прошедших десятилетия дуалистическая модель страсти стала одной из самых влиятельных в психологии мотивации и эмоций. Эмпирические исследования, основанные на этой модели, подтвердили, что гармоничная страсть свойственна людям, относящимся к себе с добротой и состраданием (Schellenberg et al., 2016), имеющим высокие показатели субъективной витальности и удовлетворённости жизнью (Salama-Younes, 2018), в то время как одержимая страсть характерна для людей, имеющих высокие показатели нейротизма (Kreil et al., 2021), часто испытывающих психологический дистресс и переживающих

конфликты между работой и семьей (Houliort et al., 2018), но успешно адаптировавшихся в условиях высокой конкуренции (Amiot et al., 2006).

Страсть к делу также оказалась тесно, а порой и парадоксально связанной с физическим и психологическим здоровьем. Так, в одном исследовании гармоничная страсть стала сильным предиктором увеличения частоты злоупотребления алкоголем, хотя одержимая страсть более надежно предсказывала негативные последствия этого злоупотребления (Steers et al., 2015). В другом исследовании было обнаружено, что студенты с гармоничной страстью к учебной деятельности вели более здоровый образ жизни, чем одержимые учебной студентами, склонные к зависимости от психоактивных веществ и физических упражнений (Bureau et al., 2017).

Наконец, при изучении страсти у добровольцев, оказывающих помощь населению в чрезвычайных ситуациях, было обнаружено, что гармоничная страсть предсказывала рост физического благополучия и удовлетворённости миссией, в то время как одержимая страсть предсказывала ухудшение здоровья, усиление соматических жалоб и появление размышлений, способствующих развитию посттравматической симптоматики (St-Louis et al., 2016).

Все эти результаты, в том числе и парадоксальные, хорошо вписываются в логику пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилёва. Согласно его взглядам, понятие «пассионарность» (от фр. *passionner* — возбуждать, разжигать страсть, увлекать) описывает избыточную энергию, жажду человека действовать, не имея цели, то есть нецеленаправленно, либо стремясь к достижению иллюзорной цели. Автор указывает, что иногда «эта иллюзорная цель оказывается полезной, но чаще бесполезной, но пассионарий не может не действовать» (Гумилев, 2018, с. 9). Опираясь на взгляды В. И. Вернадского, он подошёл к изучению этногенеза дедуктивно, рассуждая об эволюции целых этносов с точки зрения пассионарности входящих в него людей. Анализируя развитие монгольского этноса, он отмечал, что его крупным изменениям способствовало появление «людей длинной воли», т. е. людей, которые отличались от соплеменников пассионарным напряжением — «большей энергичностью, предприимчивостью, способностью к самопожертвованию». Такие люди заражают других особым духом стремления к цели и/или к верности и послушанию выбранному ими авторитету. Л. Н. Гумилёв предлагает классификацию пассионарности по степени выраженности этого качества от субпассионарности (энергодефицитности) до жертвенности (сверхэнергичности). При этом уровень обывателя, которому не присуща пассионарность, он берёт за условный ноль на этой шкале; субпассионарность он видит как отсутствие у человека энергии к изменениям и действиям; а жертвенность — как готовность пожертвовать своей жизнью ради идеи и идеала.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, понятию «страсть», и применяя к нему идеи Л. Н. Гумилёва, можно предположить, что оба типа страсти (гармоничная и одержимая), рассмотренные как выплески пассионарности, отражаются в том, что их носитель выходит за пределы необходимого, т. е. его поведение характеризуется выраженной неадаптивной активностью (Петровский, 2012) или даже дезадаптивностью в чистом виде. При этом с точки зрения историко-эволюционных процессов явления неадаптивности особенно характерны для кризисных периодов в обществе, в ходе которых руками «неадаптантов» происходит разрушение прежних элементов культуры, а руками гениев — соединение «разорванных» времен (Асмолов, Гусельцева, 2008, с. 43). Дисгармоничная пассионарность, проявляющаяся на уровне конкретной личности как одержимость, страстная охваченность чем-либо, отличается от более сдержанных проявлений страсти там самым «перегревом», при котором «пассионарность выходит из-под контроля разумной целесообразности и из силы созидательной превращается в разрушительную» (Гумилев, 1990, с. 213).

Культурно-эволюционный контекст, задаваемый предлагаемыми нами методологическими основаниями, позволяет применять понятие страсти в социально-психологическом поле и имеет научно-исследовательский потенциал в контексте изучения благополучия (Vallerand, 2012; Crespo-Hervás et al., 2019), а также физической (Zumbo, 2003) и иной повседневной активности (Vallerand, 2010) как важных составляющих качества жизни.

Целью настоящего исследования стала оценка психометрических свойств русскоязычной версии шкалы страсти к делу Р. Валлеранда. Для реализации этой цели нами были поставлены две задачи: адаптация русскоязычной версии шкалы страсти (Исследование 1) и её апробация за счёт изучения связей между страстью и самооценкой здоровья у лиц, занимающихся зимним плаванием (плаванием в холодной воде, или холодным плаванием, и иными практиками закаливания при помощи холодной воды) (Исследование 2).

Шкала страсти к делу была опубликована Р. Валлерандом и его коллегами в 2003 г. в известной статье «Страсти души: об одержимой и гармоничной страсти» (Vallerand et al., 2003). Она позволяет диагностировать и классифицировать страсти человека к учебной, профессиональной, спортивной и прочим видам деятельности и является базовым инструментом для оценки страсти в зарубежной науке и практике. Разработанная сразу на английском и французском языках, шкала страсти к делу была достаточно быстро переведена и адаптирована на итальянский (Zito, Colombo, 2017), венгерский (Tóth-Király et al., 2017), китайский (Zhao et al., 2015), испанский (Chamarro et al., 2015), португальский (Cid et al., 2019) и многие другие языки. В одном эмпирическом исследовании также была использована переведённая, но не адаптированная русскоязычная версия шкалы страсти (Burke et al., 2015).

Во многих исследованиях шкала страсти была апробирована на выборках спортсменов как людей, чья страсть к делу является основой их жизненного стиля и профессиональной деятельности. Высокие показатели страсти демонстрировали хоккеисты (Amiot et al., 2006), баскетболисты, спортсмены по синхронному плаванию и водному поло (Vallerand, 2008), лыжники, танцоры сальсы и танца живота (Chamarro et al., 2015). При этом до сих пор не было проведено ни одного исследования, оценивающего гармоничную и одержимую страсти у лиц, занимающихся зимним плаванием. По аналогии с зимним велоспортом холодное плавание, вероятно, должно быть тесно связано с одержимой страстью (Vallerand et al., 2003), хоть оно и несёт в себе не только риски для начинающих и неподготовленных «моржей», но и явные преимущества для людей с хорошим здоровьем при регулярном и скорректированном режиме погружений (Knechtle et al., 2020).

Исследование 1

Участники исследования

В исследовании приняли участие 659 русскоязычных респондентов (в том числе 307 мужчин и 352 женщины) в возрасте от 18 до 72 лет ($M = 37.45$, $Me = 37$; $SD = 10.47$) со стажем профессиональной деятельности от нескольких дней до 48 лет ($M = 13.52$, $Me = 12$; $SD = 10.09$).

Методики

Анкета содержала блок с вопросами социально-демографического характера (пол, возраст, общий стаж профессиональной деятельности, образование, семейный статус и наличие детей), а также следующие психодиагностические инструменты.

1. «Шкала страсти к делу» (*Passion Scale, PS*) Р. Валлеранда оценивает гармоничную (например, «Я полностью увлечён этим занятием») и одержимую страсть («Моё настроение зависит от того, могу ли я заниматься этим делом») (Vallerand et al., 2003). Полная версия

шкалы содержит 14 тестовых пунктов, однако в некоторых психометрических исследованиях она была сокращена до 12 (Marsh et al., 2013) и 13 пунктов (Zito, Colombo, 2017). Процедура перевода шкалы на русский язык описана в результатах исследования, а текст и ключи к шкале представлены в Приложении.

2. **«Шкалы позитивного и негативного аффекта (ШПАНА)»** Е. Н. Осина, являющиеся русскоязычным аналогом опросника *Positive and Negative Affect Schedule (PANAS)* и представляющие собой перечень из 20 прилагательных, которые описывают позитивный (например, «Увлечённый», «Вдохновлённый» и так далее) и негативный аффект (например, «Нервный», «Беспокойный» и так далее) и каждое из которых респонденту необходимо оценить с позиции того, в какой мере он себя чувствовал подобным образом на протяжении прошедших нескольких недель (Осин, 2012).

3. **«Опросник профессиональной мотивации»** содержит 20 тестовых пунктов, каждый из которых является ответом на вопрос «Почему вы работаете в этой организации?» и измеряет автономную профессиональную мотивацию (например, «Потому что мне интересно заниматься тем, что я делаю на работе») и контролируемую профессиональную мотивацию (например, «Потому что я боюсь, что другой работы мне не найти») (Осин и др., 2017).

4. **«Визуальная аналоговая шкала для оценки удовлетворённости работой»** предлагает респонденту оценить удовлетворённость работой по 10-балльной шкале, где «10» означает абсолютную удовлетворённость работой, которую он может представить, а «0» — наименьшую удовлетворённость работой, которую он может представить (Vermeir et al., 2018).

5. **«Шкала удовлетворённости жизнью»** (*Satisfaction With Life Scale, SWLS*) Э. Динера в адаптации Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева оценивает соответствие жизненных обстоятельств ожиданиям респондента на основании реакции на пять тестовых пунктов (например, «Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны») (Осин, Леонтьев, 2020).

Анализ данных был реализован в статистических пакетах SPSS 27.0 и AMOS.

Результаты Исследования 1

Перевод шкалы страсти на русский язык

Разрешение на адаптацию было получено в личной переписке первого автора данной статьи и Р. Валлеранда, автора шкалы страсти к делу, профессора университета Квебека в Монреале (Канада). Прямой перевод шкалы был осуществлен тремя экспертами в области психометрики и психодиагностики (первым и третьим авторами статьи совместно с В. Ю. Костенко, доцентом департамента психологии НИУ «Высшая школа экономики»). Обратный перевод был реализован М. Линчем, профессором Рочестерского университета (США), билингвальным экспертом, в совершенстве владеющим английским и русским языками и прежде не знакомым со шкалой страсти к делу. После сопоставления оригинальной версии шкалы и обратного перевода была утверждена итоговая русскоязычная версия шкалы страсти к делу (Табл. 1).

Факторная структура шкалы страсти

С помощью конфирматорного факторного анализа была проверена оригинальная двухфакторная модель шкалы страсти, которая показала неудовлетворительное соответствие данным (Satorra-Bentler χ^2 (76) = 760.377, $p < 0.001$; TLI = 0.867; CFI = 0.889; RMSEA = 0.117 [0.110; 0.125]). После внесения ковариаций между ошибками пунктов 1 («Это занятие дарит мне богатые переживания») и 2 («То новое, которое я открываю для себя в этом занятии, позволяет мне ценить его ещё сильнее»), а также пунктов 12 («Мне сложно контролиро-

вать свою потребность в этом занятии») и 13 («Моё настроение зависит от того, могу ли я заниматься этим делом»), модифицированная модель показала приемлемое соответствие данным (Satorra-Bentler $\chi^2(74) = 562.057, p < 0.001$; TLI = 0.903; CFI = 0.921; RMSEA = 0.100 [0.092; 0.108]). На рис. 1 изображена факторная структура русскоязычной шкалы страсти.

Таблица 1. Перевод шкалы страсти на русский язык

Harmonious passion	Гармоничная страсть
1. This activity allows me to live a variety of experiences.	1. Это занятие дарит мне богатые переживания.
2. The new things that I discover with this activity allow me to appreciate it even more.	2. То новое, которое я открываю для себя в этом занятии, позволяет мне ценить его ещё сильнее.
3. This activity allows me to live memorable experiences.	3. Это занятие оставляет у меня незабываемые впечатления.
4. This activity reflects the qualities I like about myself.	4. Это занятие позволяет мне проявлять мои лучшие качества.
5. This activity is in harmony with the other activities in my life.	5. Это занятие находится в гармонии с другими моими жизненными делами.
6. For me it is a passion, that I still manage to control.	6. Это занятие — моя страсть, с которой я всё же могу справиться.
7. I am completely taken with this activity.	7. Я полностью увлечён этим занятием.
Obsessive passion	Одержимая страсть
8. I cannot live without it.	8. Я не могу жить без этого занятия.
9. The urge is so strong. I can't help myself from doing this activity.	9. Желание этим заниматься настолько сильное, что я не могу от него удержаться.
10. I have difficulty imagining my life without this activity.	10. Я с трудом представляю свою жизнь без этого занятия.
11. I am emotionally dependent on this activity.	11. Я испытываю эмоциональную привязанность к этому занятию.
12. I have a tough time controlling my need to do this activity.	12. Мне сложно контролировать свою потребность в этом занятии.
13. I have almost an obsessive feeling for this activity.	13. Я испытываю практически одержимое влечение к этому занятию.
14. My mood depends on me being able to do this activity.	14. Моё настроение зависит от того, могу ли я заниматься этим делом.

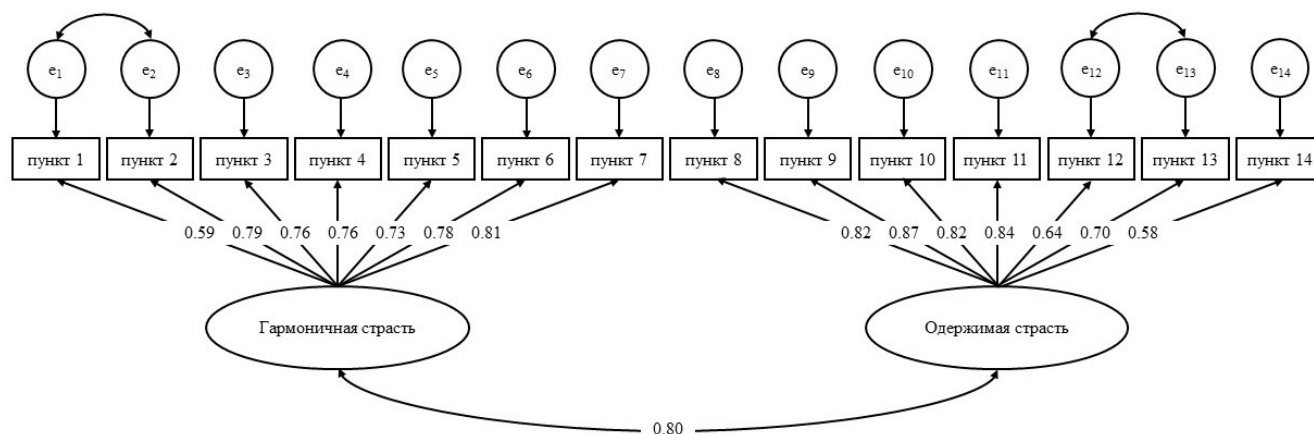

Рисунок 1. Факторная структура русскоязычной версии шкалы страсти

Надёжность шкалы страсти

Коэффициенты α -Кронбаха для шкал гармоничной и одержимой страсти составили значения 0.90 и 0.91, что подтверждает внутреннюю надёжность адаптированной шкалы.

Валидность шкалы страсти

Показатели по шкале страсти статистически значимо предсказывали позитивный аффект ($R^2 = 0.38, F[2, 656] = 197.216, p < 0.001$), негативный аффект ($R^2 = 0.07, F[2, 656] = 24.353, p < 0.001$), автономную профессиональную мотивацию ($R^2 = 0.49, F[2, 656] = 308.702, p < 0.001$), контролируемую профессиональную мотивацию ($R^2 = 0.04, F[2, 656] = 13.013, p < 0.001$), удовлетворённость работой ($R^2 = 0.23, F[2, 656] = 97.169, p < 0.001$) и удовлетворённость жизнью ($R^2 = 0.19, F[2, 656] = 78.210, p < 0.001$).

Таблица 2. Гармоничная и одержимая страсти как предикторы аффектов, профессиональной мотивации, удовлетворённости работой и жизнью

Модель	β	SE	β	t	p
<i>Модель 1. Предикторы позитивного аффекта</i>					
Гармоничная страсть	2.39	.25	.41	9.69	< .001
Одержимая страсть	1.39	.24	.25	5.92	< .001
<i>Модель 2. Предикторы негативного аффекта</i>					
Гармоничная страсть	- 2.52	.36	- .36	-6.98	< .001
Одержимая страсть	1.63	.35	.25	4.73	< .001
<i>Модель 3. Предикторы автономной мотивации</i>					
Гармоничная страсть	1.03	.09	.45	11.76	< .001
Одержимая страсть	.65	.08	.30	7.80	< .001
<i>Модель 4. Предикторы контролируемой мотивации</i>					
Гармоничная страсть	- .47	.09	- .27	- 5.10	< .001
Одержимая страсть	.30	.09	.18	3.43	< .001
<i>Модель 5. Предикторы удовлетворённости работой</i>					
Гармоничная страсть	.62	.09	.33	7.08	< .001
Одержимая страсть	.32	.08	.18	3.86	< .001
<i>Модель 5. Предикторы удовлетворённости жизнью</i>					
Гармоничная страсть	1.30	.24	.26	5.51	< .001
Одержимая страсть	.98	.23	.21	3.66	< .001

Гармоничная страсть стала положительным предиктором позитивного аффекта и автономной профессиональной мотивации, а также отрицательным предиктором негативного аффекта и контролируемой мотивации. Одержимая страсть выступила позитивным предиктором позитивного аффекта и автономной мотивации, однако при этом положительно предсказывала негативный аффект и контролируемую профессиональную мотивацию. Кроме того, оба типа страсти оказались позитивными предикторами удовлетворённости работой и удовлетворённости жизнью. Подробные сведения представлены в Таблице 2.

Обсуждение результатов Исследования 1

Основным результатом Исследования 1 стал вывод о том, что русскоязычная версия шкалы страсти является надёжным и валидным инструментом для оценки гармоничного и одержимого типов страсти в профессиональной деятельности. Этот вывод основывается на нескольких заключениях. Во-первых, русскоязычная версия шкалы страсти обладает двухфакторной структурой, обнаруженной при разработке оригинальной шкалы и адаптации её иностранных версий (Chamarro et al., 2015; Vallerand et al., 2003; Zito, Colombo, 2017). Во-вторых, адаптированная шкала продемонстрировала высокие показатели внутренней надёжности (Taber, 2018). В-третьих, оба типа страсти к делу статистически значимо положительно предсказывали позитивный аффект и автономную профессиональную мотивацию. Интересно, что негативный аффект и контролируемую мотивацию гармоничная страсть предсказывала негативно, а одержимая страсть, напротив, позитивно. Аналогичные связи были обнаружены в предыдущих исследованиях, что подтверждает конвергентную валидность шкалы (Lajom et al., 2018; Salama-Younes, Hashim, 2018; Zito, Colombo, 2017). Наконец, и гармоничная, и одержимая страсти позитивно предсказывали удовлетворённость работой и удовлетворённость жизнью, что свидетельствует в пользу критериальной валидности русскоязычной версии шкалы страсти (Gonçalves et al., 2014; Houliort et al., 2013; Zito, Colombo, 2017).

Это исследование имеет *ограничения*, определяющие дальнейшие перспективы психометрических испытаний русскоязычной версии шкалы страсти к делу. Основным ограниче-

нием является обращение к онлайн-выборке, хотя известно, что онлайн-опросы подвержены по крайней мере двум серьёзным методологическим ограничениям: невозможности сопоставить заявленные характеристики респондентов с их настоящими социально-демографическими особенностями и склонности определённых категорий респондентов принимать участие в онлайн-исследованиях (Andrade, 2020). Другим ограничением выступает небольшой набор психометрических процедур, сведённый к оценке факторной структуры, внутренней надёжности, конвергентной и критериальной валидности. Перспективы психометрического анализа адаптированной шкалы заключаются в оценке её ретестовой надёжности и прогностической валидности на выборке респондентов, рекрутированных для очного психологического тестирования. Кроме того, в дальнейших исследованиях должна быть оценена факторная инвариантность русскоязычной версии шкалы страсти, которая подтвердит или опровергнет возможности использования адаптированной шкалы в кросс-культурных исследованиях страсти.

Исследование 2

Участники исследования

В исследовании приняли участие 115 респондентов (в том числе 61 мужчина и 54 женщины) в возрасте от 16 до 81 года ($M = 42.61$, $Me = 44$; $SD = 16.43$) с опытом зимнего плавания от трёх месяцев до 56 лет ($M = 6.98$, $Me = 3$; $SD = 9.27$).

Методики

Анкета содержала блок с вопросами социально-демографического характера (пол, возраст, опыт зимнего плавания), а также Шкалу субъективной оценки здоровья (*Self-Assessed Health Status, SAHS*) в модификации А. А. Лебедевой и В. Ю. Костенко, которая состоит из стандартного вопроса Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) о том, как человек оценивает своё здоровье, и четыре дополнительных вопроса для самооценки физического, психологического, психического и духовного здоровья (Лебедева, Костенко, 2019).

Анализ данных был реализован в статистическом пакете SPSS 27.0.

Результаты Исследования 2

Анализ гармоничного и одержимого типов страсти как потенциальных предикторов самооценки здоровья у лиц, занимающихся зимним плаванием, показал, что гармоничная страсть к делу является позитивным, а одержимая страсть — негативным предиктором самооценки физического ($R^2 = 0.07$, $F[2, 113] = 4.469$, $p = 0.014$), психологического ($R^2 = 0.06$, $F[2, 113] = 3.272$, $p = 0.042$) и духовного здоровья ($R^2 = 0.09$, $F[2, 113] = 5.437$, $p = 0.006$). Одержимая страсть также стала негативным предиктором психического здоровья ($R^2 = 0.06$, $F[2, 113] = 3.580$, $p = 0.031$). Ни гармоничная, ни одержимая страсти статистически значимо не предсказывали общую самооценку здоровья ($R^2 = 0.04$, $F[2, 113] = 2.088$, $p = 0.129$) (Табл. 3).

Таблица 3. Гармоничная и одержимая страсти как предикторы самооценки здоровья

Модель	β	SE	β	t	p
<i>Модель 1. Предикторы общей самооценки здоровья</i>					
Гармоничная страсть	.02	.01	.20	1.70	.091
Одержимая страсть	-.02	.01	-.22	-1.92	.058
<i>Модель 2. Предикторы самооценки физического здоровья</i>					
Гармоничная страсть	.04	.01	.32	2.89	.005
Одержимая страсть	-.02	.01	-.26	-2.34	.021

<i>Модель 3. Предикторы самооценки психологического здоровья</i>					
Гармоничная страсть	.03	.01	.26	2.32	.022
Одержимая страсть	– .02	.01	– .25	– 2.23	.027
<i>Модель 4. Предикторы самооценки психического здоровья</i>					
Гармоничная страсть	.02	.01	.21	1.83	.070
Одержимая страсть	– .02	.01	– .30	– 2.66	.009
<i>Модель 5. Предикторы самооценки духовного здоровья</i>					
Гармоничная страсть	.04	.01	.35	3.12	.002
Одержимая страсть	– .02	.01	– .30	– 2.70	.008

Обсуждение результатов Исследования 2

В Исследовании 2 было обнаружено, что страсть к делу частично предсказывала самооценку здоровья у лиц, занимающихся зимним плаванием. В частности, гармоничная страсть стала позитивным предиктором самооценки физического, психологического и духовного здоровья, а одержимая страсть выступила негативным предиктором самооценки физического, психологического, психического и духовного здоровья. При этом ни гармоничная, ни одержимая страсти не предсказывали общую самооценку здоровья в целом, что противоречит ранее обнаруженным взаимосвязям между гармоничной страстью и позитивной самооценкой здоровья и между одержимой страстью и негативной самооценкой здоровья (Schellenberg et al., 2018). Вероятно, это можно объяснить следующим образом. С одной стороны, люди, занимающиеся плаванием в холодной воде, сообщают о том, что их здоровье значительно улучшилось за счёт закаливания (Huttunen et al., 2004). С другой стороны, структура представления о здоровье у разных респондентов может отличаться. Отвечая на вопрос о том, как он оценивает своё здоровье в целом, каждый человек в своих индивидуальных интерпретациях будет ориентироваться на то имплицитное представление о здоровье и составляющих его аспектах, которое наиболее актуально для него в настоящий момент времени (Лебедева, Костенко, 2019). Особенно ярко это будет проявляться для тех лиц, кто имел или имеет определённый опыт болезни в тех или иных сферах.

Интересно, что гармоничная страсть к делу не предсказывает самооценку психического здоровья, но предсказывает психологическое здоровье (психологическое благополучие). По-видимому, справедливы выводы Р. Валлеранда о том, что гармоничная страсть к делу контролируется личностью и приводит к благополучию, а одержимая, наоборот, контролирует личность и способствует наращиванию психологического дистресса (Vallerand, 2012). Так, по аналогии с теоретическими размышлениями о любви (см.: Леонтьев, 2010), страсть к определённому занятию может переживаться как чрезмерная охваченность, доводящая человека до неумеренности и разрушающая в итоге его образ жизни и здоровье или даже саму личность, а может проявляться в форме любви к делу, страстной, но вместе с тем принадлежащей субъекту и позволяющей ему оставаться в творческой, рефлексивной позиции.

Проведенное исследование носило кросс-секционный и самоотчётный характер, что ограничивает интерпретацию и генерализацию обнаруженных закономерностей. В зарубежных проспективных исследованиях было показано, что через четыре месяца после начала зимнего плавания люди чувствовали себя более активными и энергичными, чем люди из группы сравнения, а также сообщали о существенном облегчении боли при астме, ревматизме и фибромиалгии (Huttunen et al., 2004). Перспективой дальнейшей апробации русскоязычной версии шкалы страсти к делу может стать привлечение более широких и разнообразных выборок спортсменов, а также переход к проспективному дизайну исследования с

использованием объективных показателей здоровья (например, частота сердечных сокращений, показатели артериального давления, частота и характер обращения за медицинской помощью и т.д.).

Заключение

Результаты двух исследований, представленных в настоящей статье, позволяют сделать вывод о том, что адаптированная и апробированная русскоязычная версия шкалы страсти надежна, валидна и может быть рекомендована для оценки гармоничной и одержимой страсти в следующих сферах психологической оценки.

1. *Учебная деятельность.* При использовании шкалы страсти к делу в академической сфере было обнаружено, что гармоничная страсть предсказывала более высокие показатели энтузиазма и более низкие показатели цинизма, одержимая страсть предсказывала более высокие показатели поглощённости учебой, и оба типа страсти предсказывали более высокие показатели энергичности и более низкие показатели академической неэффективности (Stoeber et al., 2011). Известно также, что студенты с гармоничной страстью более настойчивы в учебной деятельности, чем студенты с одержимой страстью к учёбе (Bonnevill-Roussy et al., 2013). Соответственно, шкала страсти может быть использована для прогнозирования академических успехов и неудач в студенческой среде.
2. *Профессиональная деятельность.* Гармоничная страсть сотрудников позитивно связана с их удовлетворённостью карьерными достижениями (Coetzee, Bester, 2019), автономной профессиональной мотивацией (Ho et al., 2018) и психологическим благополучием (Vallerand et al., 2012), в то время как одержимая страсть взаимосвязана с ними негативно. Кроме того, последняя положительно коррелирует с депрессией сотрудников, их эмоциональным выгоранием, психологическим дистрессом и конфликтом между работой и личной жизнью (Birkeland et al., 2018; Vallerand et al., 2016). Тем самым, шкала страсти к делу может быть использована при профессиональном отборе и принятии кадровых решений.
3. *Спортивная деятельность.* Исследователи утверждают, что в зависимости от природы страсти существует два пути к достижению высоких результатов в спорте: путь, сопровождаемый гармоничной страстью, способствует спортивным успехам и субъективным переживаниям счастья, а путь, сопровождаемый одержимой страстью, в меньшей степени способствует спортивным успехам и совершенно не связан с субъективным переживанием счастья (Vallerand et al., 2008). Возможно, шкала страсти может быть использована для профилактики психологических травм и психологического дистресса в спортивной среде.

Кроме того, тот факт, что страсть к делу частично предсказывает самооценку здоровья, может быть полезен в диагностических и консультационных целях при работе с сотрудниками, являющимися сторонниками здорового образа жизни.

Финансирование

Исследование 2 было проведено при поддержке Тюменского регионального научно-исследовательского проекта «Регион здоровья».

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность Р. Валлеранду за любезное разрешение адаптировать шкалу страсти, В. Ю. Костенко и М. Линчу за помощь в прямом и обратном переводе

шкалы, а также участникам тюменского областного научно-исследовательского проекта «Регион здоровья» (выпускникам департамента психологии НИУ ВШЭ Е. А. Белозёровой, Ю. С. Витко и А. А. Кондрашовой и старшему научному сотруднику ТюмНЦ СО РАН Т. А. Фишер) за помощь в организации и сборе данных Исследования 2.

Литература

- Асмолов, А. Г., Гусельцева, М. С. (2008). Феноменология неадаптивной активности в культурно-исторической парадигме. *Культурно-историческая психология*, 1, 37–47.
- Гумилев, Л. Н. (1990). *Этногенез и биосфера Земли*. Ленинград (СПб.): Гидрометеоиздат.
- Гумилев, Л. Н. (2018). *Конец и вновь начало*. М.: АСТ.
- Лебедева, А. А., Костенко, В. Ю. (2019). Субъективное здоровье в поле проблем психологии и психиатрии. *Неврологический вестник. Журнал им. В. М. Бехтерева*, 51(4), 98–101.
- Леонтьев, Д. А. (2010). Онтология любви: за пределами слова и чувства. В кн.: М. А. Козлова (сост.). *От события к бытию: грани творчества Галины Иванченко (71–102)*. М.: ИД ГУ-ВШЭ.
- Осин, Е. Н. (2012). Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(4), 91–110.
- Осин, Е. Н., Горбунова, А. А., Гордеева, Т. О., Иванова, Т. Ю., Кошелева, Н. В., Овчинникова (Мандрикова), Е. Ю. (2017). Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельностью. *Организационная психология*, 7(4), 21–49.
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Петровский, В. А. (2012). Активная неадаптивность, или Человек над ситуацией. В кн.: Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков (ред.). *Методология психологии: проблемы и перспективы (305–362)*. СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Amiot, C., Vallerand, R. J., Blanchard, C. M. (2006). Passion and psychological adjustment: A test of the person-environment fit hypothesis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32(2), 220–229. DOI: 10.1177/0146167205280250
- Andrade, C. (2020). The limitations of online surveys. *Indian Journal of Psychological Medicine*, 42(6), 575–576. DOI: 10.1177/0253717620957496
- Birkeland, I. K., Richardsen, A. M., Dysvik, A. (2018). The role of passion and support perceptions in changing burnout: A Johnson-Neyman approach. *International Journal of Stress Management*, 25(2), 163–180. DOI: 10.1037/str0000057
- Bonneville-Roussy, A., Vallerand, R. J., Bouffard, T. (2013). The roles of autonomy support and harmonious and obsessive passions in educational persistence. *Learning and Individual Differences*, 24, 22–31. DOI: 10.1016/j.lindif.2012.12.015
- Bureau, A. T., Razon, S., Saville, B. K., Tokac, U., Judge, L. W. (2017). Passion for academics and problematic health behaviors. *International Journal of Exercise Science*, 10(3), 417–433.
- Burke, R. J., Astakhova, M. N., Hang, H. (2015). Work passion through the lens of culture: Harmonious work passion, obsessive work passion, and work outcomes in Russia and China. *Journal of Business and Psychology*, 30, 457–471. DOI: 10.1007/s10869-014-9375-4
- Chamarro, A., Penelo, E., Fornieles, A., Oberst, U., Vallerand, R. J., Fernández-Castro, J. (2015). Psychometric properties of the Spanish version of the Passion Scale. *Psicothema*, 27(4), 402–409. DOI: 10.7334/psicothema2015.80

- Cid, L., Vitorino, A., Bento, T., Teixeira, D. S., Rodrigues, F., Monteiro, D. (2019). The Passion Scale — Portuguese version: Reliability, validity, and invariance of gender and sport. *Perceptual and Motor Skills*, 126(4), 694–712. DOI: 10.1177/0031512519849744
- Coetzee, M., Bester, M. S. (2019). Probing the role of psychosocial career mechanisms in the harmonious work passion-career satisfaction link. *Personnel Review*, 48(5), 1135–1149. DOI: 10.1108/PR-01-2018-0023
- Crespo-Hervás, J., Calabuig-Moreno, F., Prado-Gascó, V., Añó-Sanz, V., Núñez-Pomar, J. (2019). The role of passion in the quality-value-satisfaction-intentions chain: linear models and the QCA approach for athletes. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 32(1), 352–369. DOI: 10.1080/1331677X.2018.1553683
- Deci, E. L., Ryan, R. M. (2000). The “what” and “why” of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 11, 227–268. DOI: 10.1207/S15327965PLI1104_01
- Gonçalves, G., Orgambídez-Ramos, A., Ferrão, M. C., Parreira, T. (2014). Adaptation and initial validation of the Passion Scale in a Portuguese sample. *Escritos de Psicologia*, 7(2), 19–27. DOI: 10.5231.psy.writ.2014.2503
- Ho, V. T., Kong, D. T., Lee, C. H., Dubreuil, P., Forest, J. (2018). Promoting harmonious work passion among unmotivated employees: A two-nation investigation of the compensatory function of cooperative psychological climate. *Journal of Vocational Behavior*, 106, 112–125. DOI: 10.1016/j.jvb.2018.01.005
- Houlfort, N., Philippe, F. L., Bourdeau, S., Leduc, C. (2018). A comprehensive understanding of the relationships between passion for work and work–family conflict and the consequences for psychological distress. *International Journal of Stress Management*, 25(4), 313–329. DOI: 10.1037/str0000068
- Houlfort, N., Philippe, F. L., Vallerand, R. J., Ménard, J. (2013). On passion and heavy work investment: Personal and organizational outcomes. *Journal of Managerial Psychology*, 29(1), 25–45. DOI: 10.1108/JMP-06-2013-0155
- Huttunen, P., Kokko, L., Ylijokuri, V. (2004). Winter swimming improves general well-being. *International Journal of Circumpolar Health*, 63(2), 140–144. DOI: 10.3402/ijch.v63i2.17700
- Knechtle, B., Waśkiewicz, Z., Sousa, C. V., Hill, L., Nikolaidis, P. T. (2020). Cold water swimming — benefits and risks: A narrative review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(23), 8984. DOI: 10.3390/ijerph17238984
- Kreil, A., Tumasjan, A., Yasserli, T., Welpe, I. (2021). What drives passion? An empirical examination on the impact of personality trait interactions and job environments on work passion. *ArXiv*, ID 230523744
- Lajom, J. A. L., Amarnani, R. K., Restubog, S. L. D., Bordia, P., Tang, R. L. (2018). Dualistic passion for work and its impact on career outcomes: Scale validation and nomological network. *Journal of Career Assessment*, 26(4), 631–648. DOI: 10.1177/1069072717723096
- Mageau, G. A., Vallerand, R. J., Charest, J., Salvy, S.-J., Lacaille, N., Bouffard, T., Koestner, R. (2009). On the development of harmonious and obsessive passion: the role of autonomy support, activity specialization, and identification with the activity. *Journal of Personality*, 77, 601–646. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2009.00559.x
- Marsh, H. W., Vallerand, R. J., Lafrenière, M.-A. K., Parker, P., Morin, A. J. S., Carbonneau, N., Jowett, S., Bureau, J. S., Fernet, C., Guay, F., Abduljabbar, A. S., Paquet, Y. (2013). Passion: does one scale fit all? Construct validity of two-factor passion scale and psychometric invariance over different activities and languages. *Psychological Assessment*, 25(3), 796–809. DOI: 10.1037/a0032573
- Salama-Younes, M. (2018). Passion types and subjective well-being for French older adult runners. *Journal of Leisure Research*, 49(3–5), 177–195. DOI: 10.1080/00222216.2018.1505160

- Salama-Younes, M., Hashim, M. (2018). Passion, vitality and life satisfaction for physically active old adults. *Journal of Positive Psychology, 13*(3), 309–319. DOI: 10.1080/17439760.2017.1291848
- Schellenberg, B. J. I., Bailis, D. S., Mosewich, A. D. (2016). You have passion, but do you have self-compassion? Harmonious passion, obsessive passion, and responses to passion-related failure. *Personality and Individual Differences, 99*, 278–285. DOI: 10.1016/j.paid.2016.05.003
- Schellenberg, B. J. I., Verner-Filion, J., Gaudreau, P., Bailis, D. S., Lafrenière, M. A., Vallerand, R. J. (2018). Testing the dualistic model of passion using a novel quadripartite approach: A look at physical and psychological well-being. *Journal of Personality, 87*(2), 163–180. DOI: 10.1111/jopy.12378
- Seligman, M. E. P., Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive psychology: an introduction. *American Psychologist, 55*, 5–14. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.5
- Steers, M. L. N., Neighbors, C., Hove, M. C., Olson, N., Lee, C. M. (2015). How harmonious and obsessive passion for alcohol and marijuana relate to consumption and negative consequences. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs, 76*(5), 749–757. DOI: 10.15288/jsad.2015.76.749
- St-Louis, A. C., Carbonneau, N., Vallerand, R. J. (2016). Passion for a cause: How it affects health and subjective well-being. *Journal of Personality, 84*(3), 263–276. DOI: 10.1111/jopy.12157
- Stoeber, J., Childs, J. H., Hayward, J. A., Feast, A. R. (2011). Passion and motivation for studying: Predicting academic engagement and burnout in university students. *Educational Psychology, 31*(4), 513–528. DOI: 10.1080/01443410.2011.570251
- Taber, K. S. (2018). The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education. *Research in Science Education, 48*, 1273–1296. DOI: 10.1007/s11165-016-9602-2
- Tóth-Király, I., Bőthe, B., Rigó, A., Orosz, G. (2017). An illustration of the exploratory structural equation modeling (ESEM) framework on the Passion Scale. *Frontiers in Psychology, 8*, Article 1968. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01968
- Vallerand, R. J. (2010). On passion for life activities: the dualistic model of passion. *Advances in Experimental Social Psychology, 42*, 97–193. DOI: 10.1016/S0065-2601(10)42003-1.
- Vallerand, R. J. (2012). From motivation to passion: in search of the motivational processes involved in a meaningful life. *Canadian Psychology, 53*(1), 42–52. DOI: 10.1037/a0026377
- Vallerand, R. J. (2012). The role of passion in sustainable psychological well-being. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice, 2*, 1–21. DOI: 10.1186/2211-1522-2-1
- Vallerand, R. J. (2016). The dualistic model of passion: Theory, research, and implications for the field of education. In: Liu, W., Wang, J., Ryan, R. (Eds.). *Building Autonomous Learners* (31–58). Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-287-630-0_3
- Vallerand, R. J., Blanchard, C., Mageau, G. A., Koestner, R., Ratelle, C., Léonard, M., Gagné, M., Marsolais, J. (2003). Les passions de l'âme: On obsessive and harmonious passion. *Journal of Personality and Social Psychology, 85*(4), 756–767. DOI: 10.1037/0022-3514.85.4.756
- Vallerand, R. J., Mageau, G. A., Elliot, A. J., Dumais, A., Demers, M.-A., Rousseau, F. (2008). Passion and performance attainment in sport. *Psychology of Sport and Exercise, 9*(3), 373–392. DOI: 10.1016/j.psychsport.2007.05.003
- Vermeir, P., Downs, C., Degroote, S., Vandijck, D., Tobback, E., Delesie, L., Mariman, A., De Veugele, M., Verhaeghe, R., Cambré, B., Vogelaers, D. (2018). Intraorganizational communication and job satisfaction among Flemish hospital nurses: An exploratory multicenter study. *Workplace Health and Safety, 66*(1), 16–23. DOI: 10.1177/2165079917703411
- Zhao, Y., St-Louis, A., Vallerand, R. J. (2015). On the validation of the Passion Scale in Chinese. *Psychology of Well-Being, 5*(3), 1–11. DOI: 10.1186/s13612-015-0031-1
- Zito, M., Colombo, L. (2017). The Italian version of the Passion for Work Scale: First psychometric evaluations. *Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones, 33*(1), 47–53. DOI: 10.1016/j.rpto.2017.01.003

Zumbo, B. D. (2003). Leisure Activities, Health and the Quality of Life. In: A. C. Michalos (ed.). *Essays on the Quality of Life. Social Indicators Research Series, 19* (217–238). Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-017-0389-5_12

Поступила 27.07.2021

Приложение

Шкала страсти Р. Валлеранда

Инструкция. Ниже представлены утверждения, касающиеся Вашего отношения к <...> [здесь исследователь задаёт нужную инструкцию, связанную с учебной, профессиональной, спортивной и иной деятельностью респондентов]. Пожалуйста, оцените каждое утверждение, используя следующую шкалу: 1 = «полностью не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «скорее не согласен», 4 = «нечто среднее», 5 = «скорее согласен», 6 = «согласен», 7 = «полностью согласен».

1. Это занятие дарит мне богатые переживания.	1	2	3	4	5	6	7
2. То новое, которое я открываю для себя в этом занятии, позволяет мне ценить его ещё сильнее.	1	2	3	4	5	6	7
3. Это занятие оставляет у меня незабываемые впечатления.	1	2	3	4	5	6	7
4. Это занятие позволяет мне проявлять мои лучшие качества.	1	2	3	4	5	6	7
5. Это занятие находится в гармонии с другими моими жизненными делами.	1	2	3	4	5	6	7
6. Это занятие — моя страсть, с которой я всё же могу справиться.	1	2	3	4	5	6	7
7. Я полностью увлечён этим занятием.	1	2	3	4	5	6	7
8. Я не могу жить без этого занятия.	1	2	3	4	5	6	7
9. Желание этим заниматься настолько сильное, что я не могу от него удержаться.	1	2	3	4	5	6	7
10. Я с трудом представляю свою жизнь без этого занятия.	1	2	3	4	5	6	7
11. Я испытываю эмоциональную привязанность к этому занятию.	1	2	3	4	5	6	7
12. Мне сложно контролировать свою потребность в этом занятии.	1	2	3	4	5	6	7
13. Я испытываю практически одержимое влечение к этому занятию.	1	2	3	4	5	6	7
14. Моё настроение зависит от того, могу ли я заниматься этим делом.	1	2	3	4	5	6	7

Обработка результатов. Для подсчёта баллов по шкале гармоничной страсти необходимо сложить ответы респондента на пункты № 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7, по шкале одержимой страсти — ответы на пункты № 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14. Для получения общего показателя страсти необходимо сложить показатели по шкалам гармоничной и одержимой страсти. Все пункты являются прямыми, сложение необходимо производить с помощью восходящей шкалы ответов (1 = «полностью не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «скорее не согласен», 4 = «затрудняюсь ответить», 5 = «скорее согласен», 6 = «согласен», 7 = «полностью согласен»).

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Psychometric properties of the Russian version of R. Vallerand's scale of passion for work

Alena ZOLOTAREVA

Larisa MARCHUK

Anna LEBEDEVA

Anna FAM

HSE University, Moscow, Russian Federation

Anton YARKIN

Education Research and Education Center "Region of Health", Tyumen, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of two studies, which provided first empirical evidence for the passion for activity in Russia. *Purpose.* Study 1 was aimed to examine the psychometric properties of the Russian version of the R. Vallerand's Passion Scale. The participants were 659 adults with job experience from the few days to 48 years. Results revealed the two-factor structure of the Russian Passion Scale. Both harmonious and obsessive passion subscales showed high Cronbach alpha coefficients, supporting the reliability. Convergent validity and criterion validity were provided due to the examination of passion for activity as predictor of positive and negative affect, autonomous and controlled professional motivation, satisfaction with work, and satisfaction with life. Study 2 was aimed to appraise Russian Passion Scale due to the examination of the relationship between passion for activity and winter swimmers' health self-esteem. The participants were 115 adolescents and adults with cold water swimming experience from 3 months to 56 years. Results showed that harmonious passion was a positive predictor of physical, psychological, and spiritual health self-esteem, while obsessive passion was a negative predictor of ones. Obsessive passion was also a negative predictor of mental health. *Findings.* Thus, we have made two main conclusions. First, the Russian Passion Scale is a reliable and valid instrument and can be recommended for assessment of harmonious and obsessive passion among Russian respondents. Second, passion for activity partly predicted health self-esteem and may be used in diagnostic and consulting purposes while working with the winter swimmers.

Keywords: Passion Scale, harmonious passion, obsessive passion, health self-esteem, cold water swimming, quality of life.

Financial support

The Study 2 was conducted with the support of the Tyumen regional research project «Region of Health».

References

- Amiot, C., Vallerand, R. J., Blanchard, C. M. (2006). Passion and psychological adjustment: A test of the person-environment fit hypothesis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32(2), 220–229. DOI: 10.1177/0146167205280250
- Andrade, C. (2020). The limitations of online surveys. *Indian Journal of Psychological Medicine*, 42(6), 575–576. DOI: 10.1177/0253717620957496
- Asmolv, A. G., Guseltseva, M. S. (2008). Fenomenologiya neadaptivnoj aktivnosti v kul'turno-istoricheskoj paradigme [Phenomenology of non-adaptive activity in cultural-historical paradigm]. *Cultural-Historical Psychology*, 1, 37–47.
- Birkeland, I. K., Richardsen, A. M., Dysvik, A. (2018). The role of passion and support perceptions in changing burnout: A Johnson-Neyman approach. *International Journal of Stress Management*, 25(2), 163–180. DOI: 10.1037/str0000057
- Bonneville-Roussy, A., Vallerand, R. J., Bouffard, T. (2013). The roles of autonomy support and harmonious and obsessive passions in educational persistence. *Learning and Individual Differences*, 24, 22–31. DOI: 10.1016/j.lindif.2012.12.015
- Bureau, A. T., Razon, S., Saville, B. K., Tokac, U., Judge, L. W. (2017). Passion for academics and problematic health behaviors. *International Journal of Exercise Science*, 10(3), 417–433.
- Burke, R. J., Astakhova, M. N., Hang, H. (2015). Work passion through the lens of culture: Harmonious work passion, obsessive work passion, and work outcomes in Russia and China. *Journal of Business and Psychology*, 30, 457–471. DOI: 10.1007/s10869-014-9375-4
- Chamarro, A., Penelo, E., Fornieles, A., Oberst, U., Vallerand, R. J., Fernández-Castro, J. (2015). Psychometric properties of the Spanish version of the Passion Scale. *Psicothema*, 27(4), 402–409. DOI: 10.7334/psicothema2015.80
- Cid, L., Vitorino, A., Bento, T., Teixeira, D. S., Rodrigues, F., Monteiro, D. (2019). The Passion Scale — Portuguese version: Reliability, validity, and invariance of gender and sport. *Perceptual and Motor Skills*, 126(4), 694–712. DOI: 10.1177/0031512519849744
- Coetzee, M., Bester, M. S. (2019). Probing the role of psychosocial career mechanisms in the harmonious work passion-career satisfaction link. *Personnel Review*, 48(5), 1135–1149. DOI: 10.1108/PR-01-2018-0023
- Crespo-Hervás, J., Calabuig-Moreno, F., Prado-Gascó, V., Añó-Sanz, V., Núñez-Pomar, J. (2019). The role of passion in the quality-value-satisfaction-intentions chain: linear models and the QCA approach for athletes. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 32(1), 352–369. DOI: 10.1080/1331677X.2018.1553683
- Deci, E. L., Ryan, R. M. (2000). The “what” and “why” of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 11, 227–268. DOI: 10.1207/S15327965PLI1104_01
- Gonçalves, G., Orgambídez-Ramos, A., Ferrão, M. C., Parreira, T. (2014). Adaptation and initial validation of the Passion Scale in a Portuguese sample. *Escritos de Psicologia*, 7(2), 19–27. DOI: 10.5231.psy.writ.2014.2503
- Gumilev, L. N. (1990). *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere]. Leningrad (SPb): Gidrometeoizdat.
- Gumilev, L. N. (2018). *Konec i vnov' nachalo* [End of the ones again]. Moscow: ACT.
- Ho, V. T., Kong, D. T., Lee, C. H., Dubreuil, P., Forest, J. (2018). Promoting harmonious work passion among unmotivated employees: A two-nation investigation of the compensatory function of cooperative psychological climate. *Journal of Vocational Behavior*, 106, 112–125. DOI: 10.1016/j.jvb.2018.01.005

- Houliort, N., Philippe, F. L., Vallerand, R. J., Ménard, J. (2013). On passion and heavy work investment: Personal and organizational outcomes. *Journal of Managerial Psychology*, 29(1), 25–45. DOI: 10.1108/JMP-06-2013-0155
- Houliort, N., Philippe, F. L., Bourdeau, S., Leduc, C. (2018). A comprehensive understanding of the relationships between passion for work and work–family conflict and the consequences for psychological distress. *International Journal of Stress Management*, 25(4), 313–329. DOI: 10.1037/str0000068
- Huttunen, P., Kokko, L., Ylijokuri, V. (2004). Winter swimming improves general well-being. *International Journal of Circumpolar Health*, 63(2), 140–144. DOI: 10.3402/ijch.v63i2.17700
- Knechtle, B., Waśkiewicz, Z., Sousa, C. V., Hill, L., Nikolaidis, P. T. (2020). Cold water swimming — benefits and risks: A narrative review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(23), 8984. DOI: 10.3390/ijerph17238984
- Kreil, A., Tumasjan, A., Yasserli, T., Welpe, I. (2021). What drives passion? An empirical examination on the impact of personality trait interactions and job environments on work passion. *ArXiv*, ID 230523744
- Lajom, J. A. L., Amarnani, R. K., Restubog, S. L. D., Bordia, P., Tang, R. L. (2018). Dualistic passion for work and its impact on career outcomes: Scale validation and nomological network. *Journal of Career Assessment*, 26(4), 631–648. DOI: 10.1177/1069072717723096
- Lebedeva, A. A., Kostenko, V. Yu. (2019). Sub’ektivnoe zdorov’e v pole problem psihologii i psihiatrii [Subjective health in the field of psychology and psychiatry]. *Neurological Bulletin Named After V. M. Bekhterev*, 51(4), 98–101.
- Leontiev, D. A. (2010). Ontologiya lyubvi: za predelami slova i chuvstva [The ontology of love: Beyond words and feelings]. In M. A. Kozlova (ed.). *From Event to Being: The Facets of Galina Ivanchenko’s Creativity* (71–102). Moscow: HSE.
- Mageau, G. A., Vallerand, R. J., Charest, J., Salvy, S.-J., Lacaille, N., Bouffard, T., Koestner, R. (2009). On the development of harmonious and obsessive passion: the role of autonomy support, activity specialization, and identification with the activity. *Journal of Personality*, 77, 601–646. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2009.00559.x
- Marsh, H. W., Vallerand, R. J., Lafrenière, M.-A. K., Parker, P., Morin, A. J. S., Carbonneau, N., Jowett, S., Bureau, J. S., Fernet, C., Guay, F., Abduljabbar, A. S., Paquet, Y. (2013). Passion: does one scale fit all? Construct validity of two-factor passion scale and psychometric invariance over different activities and languages. *Psychological Assessment*, 25(3), 796–809. DOI: 10.1037/a0032573
- Osin, E. N. (2012). Izmerenie pozitivnyh i negativnyh emocij: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS [Measurement of positive and negative emotions: Development of a Russian analogue of the PANAS]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(4), 91–110.
- Osin, E. N., Gorbunova, A. A., Gordeeva, T. O., Ivanova, T. Yu., Kosheleva, N. V., Ovchinnikova (Mandrikova), E. Yu. (2017). Professional’naya motivaciya sotrudnikov rossijskih predpriyatij: diagnostika i svyazi s blagopoluchiem i uspeshnost’yu deyatel’nost’yu [Professional motivation of Russian employees: Assessment and associations with well-being and performance]. *Organizational Psychology*, 7(4), 21–49.
- Osin, E. N., Leontiev, D. A. (2020). Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub’ektivnogo blagopoluchiya: psihometricheskie harakteristiki i sravnitel’nyj analiz [Brief Russian-language instruments to measure subjective wellbeing: Psychometric properties and comparative analysis]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06

- Petrovskiy, V. A. (2012). Aktivnaya neadaptivnost' ili CHelovek nad situaciej [Active maladaptivity or a Person over the situation]. In F. E. Vasilyuk, V. P. Zinchenko, B. G. Meshcheryakov (Eds.). *Methodology of Psychology: Problems and Prospects* (305–362). St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives.
- Salama-Younes, M. (2018). Passion types and subjective well-being for French older adult runners. *Journal of Leisure Research*, 49(3–5), 177–195. DOI: 10.1080/00222216.2018.1505160
- Salama-Younes, M., Hashim, M. (2018). Passion, vitality and life satisfaction for physically active old adults. *Journal of Positive Psychology*, 13(3), 309–319. DOI: 10.1080/17439760.2017.1291848
- Schellenberg, B. J. I., Bailis, D. S., Mosewich, A. D. (2016). You have passion, but do you have self-compassion? Harmonious passion, obsessive passion, and responses to passion-related failure. *Personality and Individual Differences*, 99, 278–285. DOI: 10.1016/j.paid.2016.05.003
- Schellenberg, B. J. I., Verner-Filion, J., Gaudreau, P., Bailis, D. S., Lafrenière, M. A., Vallerand, R. J. (2018). Testing the dualistic model of passion using a novel quadripartite approach: A look at physical and psychological well-being. *Journal of Personality*, 87(2), 163–180. DOI: 10.1111/jopy.12378
- Seligman, M. E. P., Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive psychology: an introduction. *American Psychologist*, 55, 5–14. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.5
- Steers, M. L. N., Neighbors, C., Hove, M. C., Olson, N., Lee, C. M. (2015). How harmonious and obsessive passion for alcohol and marijuana relate to consumption and negative consequences. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, 76(5), 749–757. DOI: 10.15288/jsad.2015.76.749
- St-Louis, A. C., Carbonneau, N., Vallerand, R. J. (2016). Passion for a cause: How it affects health and subjective well-being. *Journal of Personality*, 84(3), 263–276. DOI: 10.1111/jopy.12157
- Stoeber, J., Childs, J. H., Hayward, J. A., Feast, A. R. (2011). Passion and motivation for studying: Predicting academic engagement and burnout in university students. *Educational Psychology*, 31(4), 513–528. DOI: 10.1080/01443410.2011.570251
- Taber, K. S. (2018). The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education. *Research in Science Education*, 48, 1273–1296. DOI: 10.1007/s11165-016-9602-2
- Tóth-Király, I., Bőthe, B., Rigó, A., Orosz, G. (2017). An illustration of the exploratory structural equation modeling (ESEM) framework on the Passion Scale. *Frontiers in Psychology*, 8, Article 1968. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01968
- Vallerand, R. J. (2010). On passion for life activities: the dualistic model of passion. *Advances in Experimental Social Psychology*, 42, 97–193. DOI: 10.1016/S0065-2601(10)42003-1.
- Vallerand, R. J. (2012). From motivation to passion: in search of the motivational processes involved in a meaningful life. *Canadian Psychology*, 53(1), 42–52. DOI: 10.1037/a0026377
- Vallerand, R. J. (2012). The role of passion in sustainable psychological well-being. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2, 1–21. DOI: 10.1186/2211-1522-2-1
- Vallerand, R. J. (2016). The dualistic model of passion: Theory, research, and implications for the field of education. In: Liu, W., Wang, J., Ryan, R. (Eds.). *Building Autonomous Learners* (31–58). Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-287-630-0_3
- Vallerand, R. J., Blanchard, C., Mageau, G. A., Koestner, R., Ratelle, C., Léonard, M., Gagné, M., Marsolais, J. (2003). Les passions de l'âme: On obsessive and harmonious passion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85(4), 756–767. DOI: 10.1037/0022-3514.85.4.756
- Vallerand, R. J., Mageau, G. A., Elliot, A. J., Dumais, A., Demers, M.-A., Rousseau, F. (2008). Passion and performance attainment in sport. *Psychology of Sport and Exercise*, 9(3), 373–392. DOI: 10.1016/j.psychsport.2007.05.003
- Vermeir, P., Downs, C., Degroote, S., Vandijck, D., Tobback, E., Delesie, L., Mariman, A., De Veugele, M., Verhaeghe, R., Cambré, B., Vogelaers, D. (2018). Intraorganizational communication and job

- satisfaction among Flemish hospital nurses: An exploratory multicenter study. *Workplace Health and Safety*, 66(1), 16–23. DOI: 10.1177/2165079917703411
- Zhao, Y., St-Louis, A., Vallerand, R. J. (2015). On the validation of the Passion Scale in Chinese. *Psychology of Well-Being*, 5(3), 1–11. DOI: 10.1186/s13612-015-0031-1
- Zito, M., Colombo, L. (2017). The Italian version of the Passion for Work Scale: First psychometric evaluations. *Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones*, 33(1), 47–53. DOI: 10.1016/j.rpto.2017.01.003
- Zumbo, B. D. (2003). Leisure Activities, Health and the Quality of Life. In: A. C. Michalos (ed.). *Essays on the Quality of Life. Social Indicators Research Series*, 19 (217–238). Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-017-0389-5_12

Received 27.07.2021